

Н.Н. Мамонтова
Институт языка, литературы
и истории Карельского фили-
ала АН СССР

О РАБОТЕ НАД РЕГИОНАЛЬНЫМ ТОПОНИМИЧЕСКИМ СЛОВАРЕМ (ПРИНЦИПЫ СБОРА И ПОДАЧИ МАТЕРИАЛА)

Необходимость ономастических исследований, особенно топонимических, основанных на полевых материалах, для всех очевидна.

Что касается Карелии, то вопрос сбора ее топонимии выдвигается на первый план еще и потому, что здесь обычное для нашего времени массовое исчезновение старых названий мест во многом ускоряется за счет постепенного ослабления роли бесписьменных карельского и велесского языков, на основе которых возникло большинство географических названий нашей республики.

Топонимия Карелии изучена еще явно недостаточно. Хотя интерес к отдельным географическим названиям ее существует давно, топонимические исследования научного характера ведутся, можно сказать, лишь в течение 3-4 последних десятилетий (статья и заметки А.И. Попова, Г.М. Корта, В. Лескинена, Е.Ф. Теплова, Т.Г. Доля, А.П. Грошовой и некоторых других советских, а также зарубежных ученых М.Фасмера, Я.Калима, Е.Тункело, Ю.Райнио и особенно В.Ниссиля).

Следует отметить, что почти все исследователи опирались на материалы, извлеченные из письменных источников. Исключения составляют работы финских ученых, в первую очередь В.Ниссиля, в которых наряду с письменными источниками привлекался и полевой материал, собранный во время второй мировой войны на территории Карелии, а также в последующие годы от ее бывших жителей. В территориальном отношении более всего в работах представлена восточная часть республики, район русских или основательно обрусевших карельских (людиковских) поселений. Вообще же полевой сбор географических названий производился лишь на отдельных островках территории республики, сплошному топонимическому обследованию был подвергнут только один Слонецкий район (из 15 ныне существующих районов).

Таким образом, "Словарь топонимов Олонецкого района", составляемый в Институте языка, истории и литературы Карельского филиала АН СССР, является первым опытом создания топонимического словаря одного региона Карелии, издавна заселенного карелами-ливвиками.

Основу словаря составляют карельские названия мест. В словарь включены не только бытующие в настоящее время географические названия, но и устаревшие, связанные с прежним укладом жизни карел и вышедшие ныне из активного употребления, так как одной из задач словаря является стремление дать наиболее полный свод географических названий Олонецкого района. Другая задача словаря заключается в том, чтобы отразить взаимодействие двух типологически разных топонимических систем (на русском и карельском языках). Поэтому, помимо полевых материалов, использовались извлечения из письменных источников: летописей, различного рода документов XV-XVIII вв., писцовых книг XV-XVI вв., списков населенных мест 1873, 1905, 1926, 1933 гг. и последующих лет издания. Привлекалась всевозможная научная (в первую очередь лингвистическая), справочная и краеведческая литература, а также карты. Везде, где карельским названиям мест имелись русские соответствия (будь то истонно русские названия, переводы или полупереводы или же наименования, представляющие собой транслитерацию местных названий), они приводились со ссылкой на источник.

Словарь построен по алфавитно-гнездовому принципу. Это значит, что все названия, в том числе многочисленные варианты и названия-дублиеты, даются в алфавитном порядке, но образованные от одной и той же мотивирующей лексики (т.е. все ее производные) объединяются еще в гнездо, в конце которого приводится значение этой лексики и ее основные словоизменительные формы, представленные в названиях этого гнезда, или возможные толкования, если значение лексики неясно. Например: а б а i, поел хителей д. Верхний Конец; а б а j а n' t i t t или а б а j i t, покосы на берегу р. Олонки хителей двух соседних деревень Сарипорог и Большие Сельги - происходят от лексики а б а i "тоня (место ловли рыбы неводом)", ген. ед. ч. а б а j а n, номинатив мн. ч. а б а j а t (форма а б а j i t объясняется местными произносительными особенностями).

ми). Это гнездо обозначено порядковым номером 1, а всего на букву "а" помещено 41 гнездо.

У такого принципа расположения материала есть свои плюсы и минусы. Хорошо, конечно, когда все названия вынесены в качестве заглавных слов (отпадает необходимость в довольно большом по объему регистре приведенных в словаре названий мест). Но поскольку многие из названий представляют собой только варианты, которые отсылаются к основному названию (а б а j i t , см. абајаһһиitüt), то эта система отсылки, возможно, затрудняет пользование словарем. Кроме того, при алфавитном расположении материала топонимы одного происхождения могут оказаться в разных гнездах из-за наличия ряда словоизменительных явлений, происходящих в основе слова и находящих отражение в названиях мест. Например, апеллятив j o g i "река", легший в основу множества микротопонимов (j o g i / d o r o g u , - k a n g a s , - k u j o , - n i i t ü t , p e l d o , - p o i a n k u , s e l g ü , - s i l d u и ген. ед. ч. от него j o v e n , также давший цепь производных (j o v e n / a i d u , - a v a v u s , - d o r o g u , - k a s e k s e t , - n i i t ü , - p e l d o , - p o i a n k u , - s u u , - š u a r i), вследствие необходимости соблюдения алфавитного порядка оказываются в общем-то разделены (в разных гнездах).

Гнездовой тип расположения удобен в смысле более экономной подачи материала (что оказывается немаловажным обстоятельством при издании словаря): не надо объяснять происхождение каждого названия, входящего в гнездо, тем более, что часто это довольно однотипные образования. Однако здесь тоже имеются отрицательные стороны. Например, при толковании названий в конце гнезда (а не каждого в отдельности) порой невольно опускается ряд важных моментов относительно происхождения того или другого названия. Так, название порога в р. Олонке а к а һ һ i s k u (букв. "бабы зашеек" или "бабий зашеек"), думается, такого же метафорического плана, как русское название Тешин Язак. От него образовалось еще одно: ручей, впадающий в эту реку возле названного порога, именуется а к а һ һ i s k a n o j a (букв. "бабы" или "бабий ручей"). Согласно легенде, в нем тонула какая-то женщина. Другой ручей,

правый приток р. Седоксы, носит название *akagristu*. Названий же покосов *akagristu* или *akagriv-tapaja* происходит от названия креста (предмет культа) *akagristu* (букв. "бабы крест" или "бабий крест"), поставленного одной женщиной (или по ее просьбе), согласно данному ей обету, о чем поведал микротопоним (сам крест не сохранился). Объяснение всех этих названий в словаре дается очень лаконично: от лексемы *akku* (ген. ед. ч. *akap*) "баба, женщина".

Применить чисто гнездовой принцип расположения материала мешает то обстоятельство, что многие гнезда получаются огромными из-за большого количества включенных в них названий, их вариантов и дублетов, а также всех пояснений при них. Многие топонимы просто-напросто теряются в гнезде, способном занять едва ли не целую страницу (следует заметить, что есть гнезда, состоящие всего из одного названия).

Словарные статьи имеют следующую структуру: сразу за названием отмечается вид географического объекта (поле, лесопосадка, пок., руч., р., о-в, оз. и т.п.). Далее характеризуются местоположение объекта. Поскольку для целого ряда микрообъектов точная географическая привязка не всегда возможна, то расположение их в пространстве определяется косвенно, чаще всего через сопоставление с другими объектами, расположенными по соседству. В некоторых случаях из-за недостаточной полноты полевых материалов (порой приходилось иметь дело с одним-единственным информантом по тому или иному бывшему поселению, как правило, малодворному) географическая привязка вообще отсутствует. В скобках приводится сокращенное название населенного пункта, где бытовал (или был записан) топоним, например: *čihoińiittü*, пок. жителей д. *üi-ïöine* на р. *alanaïnejogi* (ВК).

В сложных названиях детерминант отделяется от атрибута горизонтальной чертой. Все комментарии (объяснение происхождения топонима и ссылки на источники, параллели из других местностей (или языков) приводятся, как уже было сказано, в конце гнезда за знаком <.

Мы стремились к тому, чтобы смысл каждого названия был понятен для всех читателей, независимо от того, владеет ли

они или не владеют прибалтийско-финскими языками. Поэтому в ряде случаев пришлось прибегнуть к буквальному переводу. Это касалось прежде всего сложных названий, состоящих из трех и более компонентов, а также названий, атрибут которых выражен не номинативом или генитивом, как обычно, а одним из местных падежей или предложными конструкциями. Например: *k i r j e v a n h e v o n / r e d ä i k k ö* , букв. "пестрой лошади сосняка ручей", *i u k i n d o g a l / r e l d* букв. "на дороге в(д) *i u k k i* поле" и т.д. В остальных случаях просто определяется значение исходных апеллятивов и их форм. При неоднозначной трактовке компонентов или при других обстоятельствах, не позволяющих с уверенностью настаивать на данной интерпретации (имеется в виду, скажем, нехарактерность семантики и др.), знак < сопровождается также вопросительным знаком. Сопоставление с другими фактами осуществляется при помощи слова ср. (сравни).

Остановимся вкратце на тех особенностях микротопонимии, которые свойственны ей в большей степени, что нашло свое отражение в данном словаре.

Как известно, одним из источников образования микротопонимии является апеллятивная лексика и в первую очередь местные географические термины (МГТ). Карельские названия мест в этом отношении не составляют исключения. МГТ присутствуют в большинстве из приведенных названий и не только в роли детерминантов (наиболее характерная модель для прибалтийско-финской топонимии в целом), но нередко они выступают и в качестве самостоятельных названий объектов, ими обозначаемых (*a l a n g o* , *k o s k i* , *k o r b i* , *k a n g a s* , *l a m b i* , *s a l m i* и т.д.), или становятся названиями смежных с ними объектов (в последнем случае одни МГТ служат атрибутами других МГТ). Иными словами, МГТ обладают особой продуктивностью при образовании микротопонимов, свободно сочетаясь друг с другом, выступая как в роли определяемого слова, так и в роли определяющего: *k o s k i / j o g i* , *k o r b i / l a m b i* , *l a m b i / k a n g a s* , *l a m b i / s u o* , *s a l m i / l a m b i* и т.д.

Учитывая, что число МГТ значительно меньше, чем частотность их употребления в приведенных в словаре названиях, мы

сочли целесообразным выделить МГТ в особую группу, предпослав ее словарю, с тем, чтобы не объяснять в каждой словарной статье значение детерминантов. Там же, где они становятся топонимами, не подвергаясь внешне никаким изменениям, или выступают в роли атрибутов, их значение указывается.

Помимо нарицательной лексики источником микропонимии являются имена собственные: названия мест, имена, фамилии (прозвища) людей. Среди оттопонимических названий мест наибольшую группу составляют те, что образованы от ойконимов. Поля, дороги, переулки, ручьи, болота, даже небольшие речки и озера (ламбушки, как их у нас называют) часто именуются по названиям деревень, сел, чьи владения они составляют или воли-зи которых (и по направлению к которым) они находились. Например, по названию деревни Видлицкого куста поселений *sorbol* или *sorbolankülä* (рус. Сорбола) названы озеро, ручей, порог и болото: *sorbolan / d'ärvī*, *-oja*, *-kovki*, *-suo*.

Один и тот же объект может иметь двойное название — по двум поселениям, между которыми он расположен, и в зависимости от того, кем именуется. Так, жители д. *utjärvī* (рус. Утозеро) называют дорогу, ведущую в с. *kotkad - d'ärvī* (рус. Коткозеро), *kotkad'ärvī en / dorogu* (букв. "Коткозера дорога"), тогда как коткозерцы эту же дорогу именуют *utjärvī en / dorogu* (букв. "Утозера дорога").

Такие названия-дубликаты, равно как и многочисленные варианты, помещаются при основном названии после характеристики объекта, им называемого, через запятую за знаком равенства: *čigapan / luodo*, отшель в оз. *perä - d'ärvī* (Пртэ) = *čigapankivi*. Каждый из них помещен также на своем месте, согласно алфавиту, но с соответствующей отсылкой к основному названию посредством сокращения см. (смотри): *čigapan / kivi*, см. *čigapanluodo*. Еще пример: *lumbaanan / jogi*, р., пр. р. *tuuloksen jogi* на 50-м км от ее устья, вытекает из оз. *puanijärvi* (Тгв — Тлк) = *lumbaanand'ogi*, *lummasjogi*, *lumbazd'ogi - Nissilä* SUST. 144, 49, *lumbaz -*

d'og i , рус. Лумбас, Лумбос – КОК, 83, СК, 58, но:

lumbahan/dogi, см.: lumbahanjogi;

lumbaz/dogi, см. lumbahanjogi;

lummas/jogi, см. lumbahanjogi;

lummaz/dogi, см. lumbahanjogi.

Если одна и та же форма названия употреблялась для обозначения нескольких объектов одного вида жителями населенных пунктов, то сокращенные названия последних также приводятся через запятую, например, микротопоним *huškalan/dorogu* (букв. "Гушкалы дорога", т.е. дорога в д. *huškal* – рус. Гушкала) зафиксирован в деревнях *čotčoi-lu* (рус. Чотчайла), *sändäš* (рус. Сяндеба), *vekkoi-lu* (рус. Веккойла), что нашло отражение в следующем оформлении: Чтч, Сндб, Вкл. Смехные поселения даются через дефис.

Названиями мелких объектов могут быть не только ойкины, но практически любые другие названия мест, более крупных или значимых в жизни населения. В словаре это находит отражение следующим образом: дается производящая основа без особых пояснений, обязательных при географическом объекте, названием которого она служит, например: *haŋgojn/lahti*, залив в оз. *keskoijärv*, при впадении в руч. *haŋgoja*; *haŋgojan/niittü*, покосы на берегу руч. *haŋgoja*; но: *haŋgoja*, руч., протока между оз. *haŋgolampi* и *keskoijärv* (Кск).

Большое количество географических названий (не только полей, покосов, мест рыбной ловли и т.д., но и отдельных речек, озер) образовано от антропонимов. Словарь по мере возможности отражает все многообразие форм христианских личных имен, усвоенных и переработанных наречьями в соответствии с нормами своего языка. Например, следующие микротопонимы: *iibin/alho*, *-lahti*, *iššin/bujo-viššu*, *iššin/-polankat*, *-vongu*, *-jalgi*, *-kaivo*, *-niittü*, *iššin/viärii*, *iukin/pellot*, *-dorogu*, *järv*, *-kujo*, *-randu*, *iiboi/suo-niemi*, *jušin/taloi* образованы от форм личного имени *iššu*, *iššoi*, *išoi*, *iibi*, *iukki*, *iivoi* – рус. Иван.

Заметим, что число антропонимических названий мест еще более возросло бы за счет целого ряда этимологически неясных пока названий, так как какая-то часть из них, несомненно, производные от имен и прозвищ прежних жителей. Сбор и изучение карельской антропонимии, к сожалению, до сих пор у нас еще не начаты, поэтому невнятные основные типы самобытных карельских имен и прозвищ, как языческих, дохристианских, так и вытеснивших их затем православных, но своеобразно переработанных карелами, еще ждут своего исследования.

Как уже говорилось, в словаре мы имеем дело со множеством однотипных образований и даже с одноименными объектами. Это объясняется тем, что в небольших топонимических микросистемах, центром которых является поселение, возникали похожие наименования в силу сходства географической среды и хозяйственного уклада жизни в пределах одного региона, а также общих принципов номинации. Чтобы отразить эту особенность и в целях естественной экономии мы пытались объединить все одноименные объекты в одной словарной статье, при этом разделяя объекты смежные (где мы имеем дело с переносом названия) и несмежные, просто одинаково названные.

Если заглавное слово служит одновременно названием двух-трех и более смежных объектов, то, во избежание повторов, каждый из них выделяется при помощи арабской цифры, например: *hoi / lam bi* 1. оз. в 5 км по дороге к д. *torasjärvi*; 2. д. на его берегу (Нрм - Срп) = *hoi lamminhuutor*, рус. Гойламба - СМ 1926. В данном случае название распространенное в топонимии явление метонимии - перенос названия одного объекта на смежные с ним. Метонимия особенно характерна для микротопонимии, когда, например, название урочища может служить одновременно названием всех микрообъектов, расположенных на его территории или по соседству с ним. Так, *kurgel* 1. мыс на правом берегу р. *videle n ä o g i* (Гвр) = *kurgel ä n i e m i*; 2. поле (там же) = *kurgel a n a i d u*. Или еще пример: *šučšu / jürkkü*. 1. пороги в среднем течении р. *tuuloksenjogi* в 6-7 км от д. *tuuloksenhiereu* (Глк) = *šučšu jürkänkosket*,

č u č u n k o s k e t , рус. Чучуортский порог - СК, 263;
2. бнвш. хутор вблизи этих порогов = č u č č u ž ū r k ä n -
h u u t o r , рус. Чуччу, горка - СНМ 1926, 1774. 3. по-
косы (там же) = č u č u n n i g m e t .

Когда же речь шла о совершенно разных объектах, ничем
не связанных друг с другом, кроме того, что они одноименны
(т.е. являются названиями-тёзками), то для выделения таких
объектов употребляются римские цифры, например: a h v e n /
j ä r v i I. оз. в 4-5 км от д. r i ž i , справа от доро-
ги, ведущей к устью р. r i ž i n j o g i (Об) = a h v e n -
ä ä r v i I; П. оз. в 3 км от д. s u u r i š ä g i (Вдл)
= a h v e n ä ä r v i П; III. оз. за бол. l e r s a n s u o
справа от тропы (РС) = a h v e n l a m b i I.

В тех случаях, когда отсутствовала географическая при-
вязка и одноименные объекты были одного вида, сразу за назва-
нием давались римские цифры (через запятую), сообщался вид
объекта и в скобках соответственно сокращенные названия дере-
вень, где бытовало название, вынесенное в качестве заглавно-
го: b o k k u / r e i d o I, П, III, IV, поле (БГ, Вкл, Нв,
СргГ).

Часто употребляются одновременно и арабские цифры, на-
пример: h e b o / s u o I. 1. бол. при оз. h e b o l a m b i
III. 2. поле (там же); П. бол. при оз. h e b o l a m b i I; III.
бол. за мысом h e b o n i e m i . Встречаются и такие сло-
варные статьи, как: a l h o I. пок. в 2 км от д. t i h v e -
r i (Тис) = a l h o n n i i t ü t I; П. покосы (Спв) =
a l h o n n i i t ü t П, a l h o t I; III. пок. (Лвнд) =
a l h o t П; IV. пок. в 4-5 км от д. s o r b o l (Срб) =
a l h o n n i i t ü t III, a l h o t III, но: a l h o n -
n i i t ü t I, П, III, см. a l h o I, П, IV; a l -
h o t I, П, III, см. a l h o П, III, IV.; IV. покосы хи-
телей д. a l e k s a l и j e r o i l u (Ал); V. покосы на
руч. r a j a n o j a в 900 м от д. s a m m a t u k s e n -
h i e r ü (Сиб).

Хотелось бы остановиться еще на одной особенности слова-
ря, а именно на вопросах подачи русских и карельских геогра-
фических названий. Внутри словарных статей все названия мест

и собственные личные имена приводятся, как правило, на карельском языке. Это вназвано желанием привести к единообразию подачу материала, так как далеко не все карельские собственные имена имеют русские соответствия, особенно это касается микротопонимов, очень редко попадающих в сферу официального употребления (на русском языке). Давать (при географической привязке) в одних случаях русские названия, а в других – карельские нам показалось не очень удобным. Для русских названий, приведенных в качестве соответствий карельским, сделан регистр. Следует сказать, что отдельные русские названия фигурируют в качестве заглавных слов, но только те, что в свою очередь были усвоены и переработаны карелами, употребляющими их как свои и наряду со своими, например: р. р i ž i n / j o g i по-русски зовется Обханка – по названию деревни, раскинувшейся на ее берегах. Это последнее название часто употребляется ныне карелами в форме о б ъ ѧ n k u Правда, возникает сложность при подаче русских названий, которым не найдены карельские соответствия. Обычно они приводятся из письменных источников. Например, было когда-то за городом Олонцом Ведямо болото (явная переработка местного названия), но кроме этого источника мы ничем иным более не располагаем. Поскольку таких названий очень немного, думается, стоит их привести в русском регистре.

Принятые сокращения в названиях населенных пунктов

Олонецкого района Карельской АССР

Ал	– Алексала	РС	– Речная Сельга
БГ	– Большие Горы	Смб	– Самбатукса
Вдл	– Видлица	Сндб	– Сяндеба
ВК	– Верхний Конец	Спв	– Сеппавара
Вкл	– Веккойла	Срб	– Сорбола
Гвр	– Гавриловка	Срмт	– Сармяги (Торосозеро)
Кск	– Кескоозеро	Срп	– Сарипоры
Лвнд	– Левендукса	Тгв	– Тигвера (Тигверн)
Нв	– Новинка	Тлк	– Тулокса
Нрм	– Нурмойла	Тлс	– Тулосозеро
Об	– Обха	Чтч	– Чотчойла
Пртз	– Пертоозеро		